

Они пробыли в медицинском центре еще полмесяца.

У Сюэ Хуая было немного слабое здоровье, он с детства любил болеть. К счастью, с десяти лет он начал заниматься боевыми искусствами на террасе Глубоких Цветов. Поначалу, когда он спотыкался и ударялся, он кричал от боли, но потом ему даже было лень мазаться лекарствами. На этот раз три удара большой молнии можно считать самым серьезным случаем его болезни, поэтому он лечился дольше.

Болезнь тела - это одно, а лень души - это другое.

Госпожа Лю и Сюэ Хэ мертвы, и главная забота в его сердце из прошлой жизни устранена, поэтому он позволил себе немного отдохнуть. Сюэ Хуаю даже не нужно было думать, чтобы понять, что человек, который довел его отца до того, что тот потерял рассудок, и все корни прошлой жизни, несомненно, лежат на них.

Что касается его собственной смерти, хотя он также предполагал, что госпожа Лю внедрила людей в армию, чтобы тайно расправиться с ним, но в этой жизни он еще не дошел до этого момента, и госпожа Лю не могла упомянуть об этом, когда признавалась в своих преступлениях.

Когда здешние дела будут решены, он также планирует подождать, пока Сюэ Цзун остынет, и вернуться, чтобы хорошо поговорить с ним. Им обоим нужно немного остыть.

То, что он сбежал из дома, на самом деле было просто мимолетным поступком. Он больше не наивный ребенок, который при малейшем несогласии собирает вещи и убегает из дома. Гнев есть гнев, у каждого есть свой характер. Он совершил этот поступок импульсивно и экстремально, и он действительно не уведомил Сюэ Цзуна заранее. Любой другой человек, обнаружив, что беда пришла изнутри семьи, и уже решил ее, убив виновных, вероятно, было бы трудно принять этот факт в одночасье.

Он знал, что мог бы доложить в Небесный дворец, попросить Службу уголовного правосудия Мира Бессмертных вынести решение и осудить госпожу Лю и ее сына, но что могло сравниться с удовольствием собственноручно расправиться с мучителями?

Этот дом разочаровал его. Но в нем был еще один человек - его отец, человек, которого любила его мать, вырастивший его за столько лет, безгранично любящий его, воспитавший его первым самым беззаконным молодым господином на Зимнем континенте.

Но обижаться все же нужно. Сюэ Хуай очень хорошо умеет обижаться. С тех пор как он сбежал из дома, он не обмолвился ни словом о террасе Глубоких Цветов. Когда он почти перестал обижаться, его тело почти полностью выздоровело.

Нет забот в сердце, прекрасная погода, и он так день за днем предавался лени.

Место, где находятся Сюэ Хуай и Юнь Цо, является самым обширным из Девяти Бессмертных континентов - Ветренный континент. Это также местонахождение отца Юнь Цо, владыки Бессмертного континента. Здесь процветание, величие, бесчисленные толпы людей, сложная сеть, Юнь Цо ценит местный медицинский центр как лучший, и в то же время это организация его собственных дел, облегчающая ему работу.

Юнь Цо - молодой бессмертный господин, но Сюэ Хуай помнит, что с одиннадцати лет он отказывался от любой доброты своего родного отца. Мать Юнь Цо перед смертью просила, чтобы ее тело было сожжено дотла, помещено в коробку и отправлено Юнь Чжану, но Юнь Цо не исполнил ее предсмертную волю, а просто развеял ее прах в реке Забвения.

Он также не посадил цветок ликориса для своей матери, потому что знал, что если бы у его матери был цветок, то этот цветок наверняка был бы наполовину красным, наполовину белым. Ничто не сравнится с человеком, имеющим слишком глубокую одержимость.

С одиннадцати лет Юнь Цо изучил технику превращения, превращая себя в взрослого, повсюду ходя, налаживая связи и развивая свои собственные силы. Он использовал все богатства и ресурсы, оставленные ему матерью, и почти проложил себе путь в Мире Бессмертных.

Сюэ Хуай также во время этой болезни от скуки увидел сцену, как Юнь Цо занимается делами, и только тогда понял подоплеку своего маленького дао-партнера.

Юнь Цо контролирует жизненно важные артерии более чем трех Бессмертных континентов, от самых ценных магических инструментов и духовных камней Мира Бессмертных до военной торговли, такой как терраса Глубоких Цветов, все, чем бы он ни занимался.

Этот человек снаружи сдержанный и твердый. Даже если этот человек стоит там в одиночестве, другие могут определить сквозь его спокойные, пронизанные амбициями глаза: этот человек обязательно добьется больших успехов.

Иногда память Сюэ Хуая слишком пуста, и ему трудно связать этого влиятельного человека с молодым человеком, который каждую ночь кокетничает с ним, но, подумав о прошлой жизни, он успокоился.

В прошлой жизни он тоже был одним из тех, кого Юнь Цо привлек и за которым он последовал. Помимо любви, действия Юнь Цо по отношению к тому, что он хотел получить, можно описать как безумие. Он не разбирается в мирских делах, недостаточно гибок, но у него достаточно уверенности, потому что его совершенствование достигло шестнадцатого уровня демонического пути, и он не связан причинно-следственной связью с Миром Бессмертных.

Сила, порожденная в этом режиме, достаточно велика и устрашающа, и даже может охватить Шесть миров и Девять континентов, противостоя Небесному двору и всему Миру Бессмертных. Но его эффективность очень коротка, полагаясь только на насилие. Люди, собранные Юнь Цо таким образом, чтобы подавить совершенствованием, имеют нестабильные сердца - это первое, а Юнь Цо сам станет бельмом на глазу у бесчисленного количества людей - это второе.

Если Юнь Цо падет, вся его система распадется, как перепуганные птицы и звери, и больше не сможет собраться вместе. Они - великолепная пустая оболочка, с хаотичным управлением, без военной и народной поддержки, и недовольных голосов будет только больше.

Сюэ Хуай потратил всю свою жизнь в прошлой жизни, будучи левым защитником Юнь Цо, чтобы изо всех сил помочь ему взвесить эти вещи. Жаль только, что сам Юнь Цо не сотрудничал, и их мнения часто расходились.

В этот день Юнь Цо вышел куда-то и привел несколько человек для тайного расследования в соседний дом.

Они не избегали Сюэ Хуая, а просто, учитывая, что Сюэ Хуай отдыхает, понизили голос и выбрали соседнюю комнату для обсуждения дел.

Сюэ Хуай в то время на самом деле не спал, он услышал примерно, что Юнь Цо, похоже, намерен отказаться от партии военных дел и распустить армию под своим командованием.

Незнакомый голос сказал:

— Молодой бессмертный господин, нельзя! Что нам делать, если вы сейчас откажетесь? Мы планировали пять-шесть лет, и теперь вы одним предложением “не хотите воевать” отказываетесь? Вы в прошлый раз тоже не предупредили и ушли в горы секты Мужун, чтобы уйти в уединение. Вы хотя бы должны были сказали нам!

Юнь Цо сказал:

— Теперь я вам говорю.

Несколько человек яростно спорили полдня, не получив никакого результата, и Юнь Цо сказал, что обсудит это в другой день.

Несколько других человек вышли, и ощущение тревоги в воздухе, казалось, еще не рассеялось.

Дверь в комнату Сюэ Хуая открылась, и Юнь Цо, как ни в чем не бывало, принес ему чашку горячего молока девятицветного оленя.

Сюэ Хуай встал с кровати.

Юнь Цо сел рядом с ним, немного удивленный.

— Мы тебя разбудили?

Сюэ Хуай покачал головой.

— Я и так не спал.

Он взял и выпил несколько глотков, почувствовал, что оно немного приторное, немного подумал и спросил его:

— Ты действительно не хочешь быть владыкой бессмертных?

Юнь Цо посмотрел на него и серьезно кивнул.

— Не хочу больше. Сюэ Хуай, что ты хочешь, чтобы я делал в будущем?

Сюэ Хуай что-то промычал и продолжил:

— Я не вмешиваюсь в твои решения. Самое главное, чтобы ты был счастлив, но в таких важных делах... я все же хочу дать тебе совет. Ты не можешь так быстро от всего отказываться, ты готовился пять-шесть лет, а теперь внезапно отпускаешь все. Это затрагивает интересы стольких людей, что не соответствует ни чувствам, ни разуму, это легко навлекает врагов и вредит твоей собственной репутации.

Юнь Цо внимательно слушал.

Сюэ Хуай продолжил:

— Как уладить последующие вопросы, лучше передать их. Бизнес и ресурсы, такие как бессмертные шахты, можно передать, но я думаю, что можно и оставить их, просто лежать и получать деньги. Что касается армии и солдат, лучше спросить тех торговцев оружием, которые продают магические инструменты и оружие, таких как наша терраса Глубоких Цветов, возможно, кому-то понадобится правительственная армия, и в обычных семьях Мира Бессмертных найдется немало желающих содержать армию, взять на себя ее. Но если ты хочешь стабильности, я советую тебе напрямую вести переговоры с Небесным двором. Сейчас Небесный двор не может воевать, а Мир Демонов так же зашевелился. Даже если мы будем воспитывать для них небесных солдат и получать за это деньги, у них не должно быть особых причин для отказа.

Сюэ Хуай все еще помнит ту войну между бессмертными и демонами в те годы. Он думал, что это было из-за вторжения демонической энергии во время той войны, что он потерял свою мать.

На самом деле, когда он помнит, эта война уже почти закончилась. Людей из Мира Демонов спровоцировали, думая, что Небесный двор долгое время слишком угнетал людей, и в то же время появилось демоническое лекарство, и все больше и больше людей впадали в

демоническое безумие, намереваясь атаковать Небесный мир.

Боги Небесного двора развлекались десятки тысяч лет, и с тех пор, как родился Сунь Дашэн*, они больше не переживали больших событий, причиняющих им боль. Небесные солдаты и генералы так обленились, что на них выросли грибы, не говоря уже о боевой мощи, в обычные дни им не хватало людей, чтобы собрать квадрат, что было очень бесполезно.

*Сунь Укун(Царь обезьян). Воплощает в себе смелость, ум, бунтарский дух и стремление к справедливости.

Поэтому, когда Мир Демонов отправил войска, Небесный двор был ошеломлен.

В то время люди из Мира Демонов были нацелены на богов Небесного двора. Боги Небесного двора принадлежат к Небесному миру и управляют человеческими бедствиями, безопасностью и судьбами, а их бессмертные не подпадают под контроль Небесного двора, так что на самом деле не стоит вмешиваться.

Но Южные Небесные врата, Северные Небесные арата и Западный Брахма , эти три силы, представляют один из выходов для этих бессмертных. Когда кожи нет, к чему прикрепятся волосы*? Отец Юнь Цо, Юнь Чжан, также приказал увеличить подкрепление Небесного мира, повсюду захватывая демонов, чтобы помочь богам.

*“Если нет кожи, куда приклеятся волосы?” - если нет основы, то не на чем будет держаться.

Бессмертные, боги и мир призраков стоят на одной стороне, так же, как мир демонов, чудовищ и монстров стоят на одной стороне. Эти две стороны с древних времен противостояли друг другу. Черное и белое не могут слиться, добро и зло не могут стоять вместе, и время от времени они выпрыгивают, чтобы немного потревожить друг друга.

И одна из самых больших проблем Мира Демонов заключается в том, что обычные бессмертные не могут победить.

Действительно не могут победить!

Сила демонического пути от природы обладает сильным превосходством, и обычный меч бессмертного демонического пути третьего уровня может без особых усилий сбить дюжину бессмертных-одиночек стадии зародыша души, поэтому с древних времен бесчисленное количество людей выбирало путь демона.

Чем сильнее вещь, тем она опаснее. Сила демонического пути также является обоюдоострым мечом - она сильна, но может постепенно разъедать разум, и в конце концов, если впасть в демоническое безумие, то спасти уже не удастся. Это ходячий труп, и нет смысла тратить на это время.

В противоположность этому, сила Мира Бессмертных стремится к балансу, стабильности и не ориентирована на саму силу.

Поэтому кто-то изобрел другой уникальный способ совершенствования - одновременное совершенствование бессмертного и демона.

Этот метод был впервые создан императором Фули, Син И, во время войны между бессмертными и демонами в те годы. Его принцип заключается в том, чтобы совершенствовать кости бессмертного до уровня "не связанного причинно-следственной связью", а затем совершенствовать демонического.

В это время практикующий может вырваться из причинно-следственной связи и не быть связанным кармой. Совершенствование демонического пути до десятого уровня приведет к потере разума. В это время, объединив силу демонического пути и стабильность мира бессмертных, можно стать настоящим идеальным контролером силы.

Опираясь на силу демонического пути пятнадцатого уровня, император Фули в те годы в одиночку подавил половину демонических культиваторов Северного неба, сжигая заживо более тысячи демонических культиваторов дотла, и эта война, наконец, смогла остановиться.

Юнь Цо также идет по этому пути сейчас. Единственное отличие состоит в том, что он сам обладает наполовину бессмертной и наполовину демонической основой. Другими словами - Юнь Цо просто рожден для этого метода совершенствования.

Когда он совершенствует бессмертного, он обладает выдающимся духом неба, основным элементом почвы, и его методы совершенствования стремительно развиваются; когда он совершенствует демона, сила крови самого демонического тела помогает ему стремительно развиваться, обе стороны не ошибаются, и он одарен от природы.

Если можно сдать в аренду силу, находящуюся под командованием Юнь Цо, Небесному двору, это было бы неплохим способом.

Сюэ Хуай, подумав об этом, рассказал об этом Юнь Цо.

Эти слова он говорил тысячи раз в прошлой жизни, Юнь Цо пропускал их мимо ушей. Он хотел, чтобы он был нейтральным и мирным, а он расширял территорию грубой силой. Он хотел, чтобы он был спокойным, а он злоупотреблял военной силой. Он хотел, чтобы он взвешивал все стороны, а он бросался в атаку.

Подумав об этом, Сюэ Хуай почувствовал себя немного потерянным и немного смешным. Он склонил голову и посмотрел на Юнь Цо, как будто внезапно понял, что сказал слишком много и что он склонен вмешиваться в чужие дела, он спросил его:

— Ты думаешь, что я прав? Молодой господин Юнь, я думаю, тебе нужен военачальник или защитник, чтобы помочь тебе устроить дела.

Прячась и уклоняясь, в конце концов, он не мог не беспокоиться об этом человеке. Сюэ Хуай немного поворчал про себя и подтолкнул его.

— Хочешь? Я очень надежный.

Юнь Цо тупо смотрел на него.

Он был в оцепенении с тех пор, как Сюэ Хуай начал говорить.

Этот знакомый тон и сцена, как будто сцена из прошлой жизни повторяется. Он раз за разом совершал ошибки, ожидая, когда он придет к нему и поссорится с ним.

Помимо ссоры, он больше не мог найти причины, чтобы увидеться с ним.

Он не мог научиться у Сюэ Хуая искренне и с энтузиазмом относиться к другим, не мог научиться быть дипломатичным и завоевывать сердца людей.

Сюэ Хуай, увидев, что он не двигается, не стал стесняться и нагло порекомендовал себя:

— Как ты думаешь, я подхожу? Могу я быть твоим левым защитником?

— ...Не балуйся.

Юнь Цо протянул руку и погладил его по голове, тихо сказав:

— Я не хочу, чтобы ты был моим левым защитником. Я сам решу эти дела, хорошо, не беспокойся обо мне.

Сюэ Хуай не придавал этому особого значения - раз Юнь Цо намерен остановиться и отказаться, он, хотя и беспокоится, не должен беспокоиться так сильно, как в прошлой жизни.

Он снова подразнил его:

— Не хочешь, чтобы я был твоим левым защитником? А кого ты хочешь? Не может быть, что за пять-шесть лет у тебя даже военачальника нет? Неужели ты втайне от меня прячешь красавиц в золотой клетке и воспитываешь гарем из трех тысяч человек?

Юнь Цо поднял глаза, чтобы взглянуть на него, его губы сжались в линию, и он выглядел так, будто вот-вот разозлится. Через долгое время он угрюмо сказал:

— Я не хочу левого защитника. У меня нет других защитников, и я никогда в жизни не буду искать защитников. Даже не думай об этом, Сюэ Хуай.

~~~~~

Автору есть что сказать:

Трехлетний Юнь: Нож жены всажен жестоко и точно QUQ

Четырехлетний Сюэ: Хм?

<http://bllate.org/book/14664/1302082>